

Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

Поэтам. Бывшим и настоящим.

Молчите! Слышите? Да, Вы, и Вы, и Вы.
Я Вас предам, Вы только замолчите,
Предам земле, предатели нужны
В столь обожающей и в столь роскошной свите.

Я в немощи своей Вас должен обвинить,
Но никаких я к Вам претензий не имею,
Я немощью своей умею дорожить
И требовать иного не намерен.

Вам очень неприятен мой намек,
Но Вы его как должное примите,
Я вызвать отвращения холодок
Мечтаю у изменчивых событий.

А Вы, да, Вы, и Вы мечтали о другом,
Да вообще мечтали Вы иначе,
Я Вас предам, предательства закон
И некрасив, и дерзок, и обманчив.

Вы смерти не достойны, но она
Вас балует причудами забвений,
И пусть она по-своему права,
И прав по-своему Ваш гений.

И насладившись каждой из утрат
Я Вас предам без зависти и злобы,
Я совершу предательства обряд
Лишь Вам известным способом особым.

Спасение

Раз уж не смогли спасти вас гении,
То теперь наслушаетесь нас,
Но для нас, без всякого сомнения
Будет неприемлем ваш отказ.

Или Бог вам не годился в зодчие?
Он уйдет от вас, и нем, и тих,
Нужен мне давно чернорабочий,
Чтоб оттачивать в небесной глыбе стих.

Не кощунствую, не бойтесь, не способен,
Пусть священны ваши божества,

Пусть поют о праведной свободе,
Только с вами нет у них родства.

Чья ж вина? Возникнет много мнений,
Только все в одном сойдется вы:
"Раз уж не смогли спасти нас гении,
нет на нас ни капельки вины.

Может, обстоятельств лишь стечение,
Мы поднимем снова купола,
А под ними будет помещение
Для молитв, крещений и добра.

Мы вернем упорными молитвами
Каждый из давно минувших дней
На места, отмеченные битвами
Мы цветов наставим и камней".

Но цветы завянут, камни сточатся,
Смерти полноводная река
все разрушит, все, что ей захочется
И зальет пустые берега.

Вот и я добрался до банальностей,
Заболтался с вами по пути,
Замечая столько ваших странностей,
Сколько мне с собой не унести.

И тогда вы наконец поймете все:
"От чего ж, нас, собственно, спасти?
Мы имеем сердце, разум, душу, где
Мы любить умеем и страдать".

И промолвив это, Вы начнете
Озираться радостно вокруг,
Чтоб узнать, кому же быть в почете,
Кто тревожил ваш покой и слух.

Но следя за всеми неотступно,
Вдруг мечтой невольно станет явь,
Станет и простой, и недоступной,
Только мне об этом не сказав.

Родина

Я о Родине своей еще недавно

Не хотел ни петь, ни говорить,
Мне казалось грубым и бездарным
Имя это вслух произносить.

Нет, она ни в чем не виновата,
Я о ней всего лишь не пою,
Лучше пусть поют о ней солдаты,
Защищая в праведном бою.

И в душе все ярче и больнее
Много важных и запретных тем,
О которых я скажу вернее,
Чем о бедной Родине моей.

И тотчас же сердце ошибалось
От печальных, жалостливых слов,
Замирая, жалобно пыталось
Предложить ей свой ночлег и кров...

Мне тогда казалось странным это -
Что она, царица, чьих кровей,
Почему мне не дает ответа
Голосом полей и деревень?

Почему для горя и страданий
Вечный на исходе длится срок,
Почему ошибку не исправит
Самый тайный сердца уголок?

Нет, она тогда не ошибалась -
Без печальных, жалостливых слов,
Замирая от любви, пыталась
Предложить мне свой ночлег и кров.

Я приму его, моя родная,
Я уже на правильном пути,
Лишь звездой последней догорая
Весь мой путь молитвой освети.

